

Западное православие

В течение тридцатых годов Братство развернуло активную деятельность во всех направлениях церковной жизни. Это был период собраний у Бердяева и у Жака Маритена, где участвовали члены Братства и другие члены Патриаршей Церкви. Каждый изучал западное христианство в той сфере, какую предпочитал - кто богословие и историю, кто экклезиологию и литургику, кто икону и святых или музыку. Постоянно устраивались доклады, подготовленные тем или другим членом Братства, то в одном, то в другом месте, как, например, знаменитое выступление Евграфа Ковалевского об истории Церкви, произнесенное у Маритена; этот доклад хотели напечатать, но от него осталось лишь несколько непонятных замечаний - доклад был полной импровизацией. Леонид Зуров, рассказывая о своем друге Круге, хорошо описывает атмосферу этого периода: «Они встречались где-нибудь почти каждый день, жили в постоянной приподнятости, в живой атмосфере, размышляя, углубляя вопросы церковности. Именно в такой среде с интенсивной интеллектуальной жизнью существовал отец Григорий Круг. А по ночам он писал. Его мать жаловалась на это, но ничего не могла сделать. Он писал, а потом все уничтожал. В этот довоенный период, он жил особенно напряженно. Он говорил, что современное искусство зашло в тупик, что выхода никакого нет, что оно не стоит больше труда - все это говорил человек исключительно одаренный, бесконечно тонкий. Он утверждал, что спасение можно найти только в религиозном искусстве⁽⁹³⁾».

Именно в этот период община Преосвященного Виннаэрта перешла в православие. «Три совершенно различных элемента, имевшие масштаб и значение в церковной жизни, - пишет В. Лосский, - должны были в определенный момент встретиться, на почве общей деятельности, чтобы западное православие стало реальностью жизни Церкви. Это были следующие три элемента: католико-евангелическое движение Преосвященного Виннаэрта, Братство Святого Фотия и, наконец, Московский патриархат; брожение в среде западных христиан, стремящихся обрести подлинную традицию Церкви, с одной стороны, тезис о существовании западного православия, объявленный нами, с другой, и, как завершение, глубокое понимание и провидение Блаженного Сергия Московского, который придал этому намерению западных христиан церковные формы и превратил наш тезис в реальный жизненный факт⁽⁹⁴⁾».

Патриарх Сергий Московский написал, по этому поводу, знаменитое послание от 16 июня 1936 ⁽⁹⁵⁾ в котором он принимал Преосвященного Винна-эрта в общение с патриаршей Церковью. Это послание часто обсуждалось в то время, и специалисты пришли к общему выводу, что его можно рассматривать как модель равновесия и различия духов. Это событие стало венцом деятельности Братства, его главным достижением и утверждением. Патриарх Сергий написал 25 августа 1939 года Владимиру Лосскому: «Ваши заботы о миссии среди инославных нельзя не приветствовать. [...] миссии поручаются Братству, которое и создано для изучения инославия и для ознакомления западных с некогда родным для них Православием. Я разумею, что на долю Братства выпадает, главным образом, подготовительная работа: сношения с желающими присоединиться, выработка необходимых предначертаний [...] Одобрение же выработанного введение в практику, а так же испытание обращенных и принятие их в Церковь - дело иерархии.

«На западный обряд, принятый у нас, должно смотреть лишь как на первый опыт, притом сделанный в довольно срочном порядке и потому отнюдь не исключающий дальнейших попыток и поправок. [...] Другими словами, существующую у нас редакцию

западно-православного богослужения⁽⁹⁶⁾ (текст, обряды и обычаи) нельзя считать окончательно установленной и единственно возможной. [...]

Параллельное употребление двух редакций богослужения и, в частности, Литургии не противоречило бы церковному преданию: употребляются же в Восточной нашей Церкви наряду с Литургией И. Златоуста Литургии ап. Иакова и Василия Великого. *Нужно только, чтобы эта новая редакция не была, так сказать, самодельной, чтобы она ясно держалась какой-нибудь подлинно церковной традиции*[курсив наш]: галликанской, или (напр., для нефранцузов) какой другой, не исключая и римской (с исправлениями). [...]

«Не должно оставлять без внимания и желания некоторых (мне пишут) иметь в Париже и обыкновенное наше восточное или русское богослужение на французском языке. [...] Не будем навязчивы никому с нашим западным обрядом в какой бы то ни было редакции, предоставив выбор самим обращающимся. [...] Тот, кому желателен западный обряд, пусть им пользуется. Наличие западного Православия имеет глубочайший смысл. Это очень хорошо и в ближайших целях миссии. Но мы знаем бывших инославных людей, богословски образованных и мыслящих, которых привлек именно наш восточный обряд своей глубиной и религиозной насыщенностью⁽⁹⁷⁾». Можно заключить из этих слов, насколько глубоко митрополит Сергей, единственный в то время, заботился о духовной судьбе западных людей, создавая поместное православие, и насколько проницательным было его видение в этом отношении.

После смерти Преосвященного Виннаэрта, последовавшей в 1937 году, почти сразу же после его обращения в православие, его приход возглавил отец Дени (Шамбо). Отец Дени жил вместе с отцом Афанасием, который наставлял его в монашеской жизни. После смерти отца Афанасия, «5 марта 1944, он [о. Дени Шамбо] постригся в монахи по западному обряду и стал первым православным бенедиктинцем, за последние более чем шестьсот лет⁽⁹⁸⁾». Он тоже знал, что такое монашеская бедность: митрополит Антоний рассказывает, что он ел только тогда, когда его приглашали в гости. В дальнейшем, французский приход был перенесен в его дом на улице Дальре, где также был организован маленький православный бенедиктинский монастырь, молитвенный дом Святого Дионисия и святого Серафима Саровского. С помощью католических монахов-бенедиктинцев и членов Братства, он посвятил себя разработке бенедиктинского православного обряда, который позволил ему постригать людей в монахи⁽⁹⁹⁾. Отец Дени (Шамбо) был назначен настоятелем после войны, в 1945. Было в то время монахов, вплоть до восьми, среди которых отец Серафим (Родионов), ставший позднее епископом. Отец Сергей (Шевич) тоже видимо посещал этот приход и скромную общину, также как и отец Софроний (Сахаров), после своего возвращения с Афона.

К сожалению православное бенедиктинское монашество не выжило, после смерти отца Дионисия, последовавшей в 1965 году. Но, через восстановление Западного православия, основной целью было возвращение всех западных церквей в лоно Православия, как об этом подразумевается самим Владимиром Николаевичем Лосским в его отчете 1937 года⁽¹⁰⁰⁾. Более чем само западное православие, способом избранным Провидением, чтобы привлечь западных людей в лоно церкви оказалось впоследствии развитие “Восточного” Православия на французском языке, а также все растущее влияние православного богословия и духовности, с которыми западные христиане все лучше знакомились.

93) Леонид Зуров: «Монах и иконописец Г.И. Круг». ук. соч.

94) Владимир Лосский: «Отчет от 18 июня 1937 г.», in Ван Буннен, ук. соч., приложение Г 11.

95) Полный текст отчета Братства об этой общине в апреле 1936 года патриарху Сергию и полный текст послания Патриарха от 16 июня 1936 года в книге В. Бурна, ук. соч., с. 281-284 и 290-294.

96) Использовались четыре редакции западного обряда : 1) редакция принятая Собором 1875 г. ; 2) редакция Преосвященного Виннаэрта, по которой позже служил отец Дени (Шамбо) ; 3) редакция Преосвященного Алексия (Ван дер Менсбругга) и 4) редакция так называемая святого Германа, которая тогда только вырабатывалась. В этом письме Блаженный Сергей пишет о редакции, использованной о. Дени (Шамбо). Описание этих редакций и исторические данные об их составлении даны в работе А. ван Бунена, ук. соч., с. 209 и след. и в главе именуемой «Иделогия французской католико-православной церкви », с. 291-330.

97) Письмо московского митрополита Сергея В. Лосскому, о вопросах западного православия от 25 августа 1939 года, в книге *Le Patriarche Serge et son heritage spirituel* [Патриарх Сергей и его духовное наследство], Paris, 1947, с. 72-74, по-английски в *One Church*, 2 (1948), nA 9-10, p. 27.

98) О существовании бенедиктинского монашества в лоне православия и, в частности, о случае святого Антония Римлянина, см. S. Bolshakov: « *The Western Rite in the Orthodox Church* » (Западный обряд в православной церкви), in *Living Church*, 9-VI- juin 1949, p. 15.

99) См. ван Буннен, ук. соч., с. 200-204.

100) См. выше, стр. 3.